

Отзыв официального оппонента

**кандидата исторических наук Чиркова Михаила Сергеевича
на диссертацию Филёва Максима Викторовича «Повседневная жизнь
переселенческого колхоза: опыт микроисторического исследования»,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических
наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история**

Диссертация М.В. Филёва посвящена актуальной проблематике в области истории повседневности – организации и функционированию колхоза «Новая жизнь» (бывший – «Большевик», «Поречье») Калининградской области в 1946-1992 годах. Данная тема важна и представляет значительный научный интерес, поскольку объектом исследования стало переселенческое общественное хозяйство на территории, которая до Второй мировой войны не являлась частью нашей страны.

Целью диссертационного исследования заявлено изучение повседневной жизни одного конкретного колхоза в связи с необходимостью выявить условия существования, свойства и противоречия советской колхозной системы, проследить реакцию колхозников на изменяющиеся условия жизни и проводимую государством в деревне политику (с. 15). Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы. Структура исследования представляется логичной и обоснована поставленными задачами. Первая глава посвящена становлению колхоза «Большевик», жизни и быту крестьян в первые послевоенные годы. Во второй главе исследуется влияние политики «оттепели» на повседневность сельских жителей, подробно анализируются инициативы власти в период 1958-1964 годов и их последствия для личных подсобных хозяйств. Третья глава обращена к периоду 1964-1985 годов, который с легкой руки публицистов более позднего времени получил название «застой». В этой главе подробно представлены сложные социально-экономические процессы, происходившие в деревне; затрагивается демографический аспект. Четвертая глава посвящена жизни и деятельности

крестьян в эпоху «перестройки», характеризовавшейся глубоким кризисом советской системы и последующим преобразованием общественных хозяйств в новые организации на рыночных принципах.

Диссертантом проведен детальный историографический обзор темы. Следует отметить глубокое знание автором основных достижений отечественной исторической науки. М.В. Филёв анализирует также исследования зарубежных авторов, что, безусловно, является достоинством работы. Источниковая база диссертации также представляется нам весьма разнообразной. М.В. Филёв привлекает большие группы, как архивных, так и опубликованных материалов, периодическую печать, воспоминания участников и очевидцев событий разных лет. Особого уважения, на наш взгляд, заслуживает позиция диссертанта по использованию материалов устной истории: эта группа источников представляется чрезвычайно важной в контексте понимания психологии сельского труженика, содержит различные эмоциональные оценки происходящего, основательно погружая нас в мир крестьянского социума.

Выбор Калининградской области (точнее, одного из региональных колхозов) в качестве объекта исследования, на наш взгляд, обоснован. Территория края – бывшей Восточной Пруссии – была включена в состав СССР по итогам Великой Отечественной войны. После эвакуации немецких жителей данный регион был заселен приехавшими из Советского Союза людьми, которые привнесли сюда особенности своего мировосприятия, отношения к труду и культуре быта. Оказавшись на российской территории на Балтийском море, зажатой между входившей тогда в состав СССР Литвой и Польской Народной Республикой, жители Калининградской области выработали особый менталитет, своего рода историко-культурный феномен, осмысление которого, очевидно, еще предстоит будущим исследователям.

Картина заселения Балтийского региона в 1946 году представителями Белоруссии и РСФСР показывает, насколько непростыми были условия жизни первых советских граждан. Диссертант обращает внимание на пути переселения в Калининградскую область, анализирует первоочередные задачи, связанные с

колхозным строительством. Особенностью правового положения сельских тружеников новой российской области было наличие у них паспортов, что, безусловно, сокращало возможности применения административных методов со стороны начальства (с. 50). Диссертанту удалось показать сложности технического оснащения колхоза, дефицит специалистов в различных областях сельского хозяйства. Немало страниц исследования посвящено материальным условиям проживания, в том числе и способам самоснабжения в тяжелых условиях послевоенной разрухи. Важно, что М.В. Филёв обращается к весьма непопулярным в советское время сюжетам, связанным со скудным продовольственным обеспечением и распространением опасных заболеваний, принявших эпидемический характер (с. 58). Немаловажную функцию в жизни крестьян, ориентированную на повышение уровня культуры и восстановление сил, играл досуг, однако, за исключением демонстрации кинофильмов и организации танцев в сельском клубе, интереса к другим формам не проявлялось.

Диссертант отмечает сложность и противоречивость социальных и экономических процессов, происходивших в отечественной деревне в период хрущевской «оттепели» с 1953 по 1964 год. Колхоз «Большевик» (впоследствии – «Поречье», а затем после укрупнения – «Новая жизнь») не был исключением. Справедливо указывается на то, что реорганизация МТС не привела к существенному улучшению положения дел в общественных хозяйствах. Увеличения производства сельскохозяйственной продукции не произошло (с. 77). Не получило положительного опыта и создание тракторно-полеводческих бригад. В целом, отсутствовал стабильный рост продукции животноводства, птицеводства, а также зерновых, картофеля и овощей. При этом диссертант полагает, что значительную роль в негативных процессах, происходивших в сельскохозяйственном производстве, играл недостаток материальной заинтересованности колхозников. Это представляется нам совершенно правильным: на протяжении всего периода 1953-1964 годов доходы сельских тружеников при работе в общественном хозяйстве были невысокими, а переход

к денежной оплате за выполненную работу был реализован в незначительном количестве колхозов. Кроме того, механическое увеличение зарплат не покрывало минимальных потребностей сельчан; продолжал сохраняться низкий уровень производственной дисциплины, что сопутствовало росту настроений «работать, особо на напрягаясь». На солидной источниковой базе М.В. Филёв подтверждает подобные выводы.

В условиях скудной оплаты большое значение для поддержания и без того невысокого уровня жизни имело личное приусадебное хозяйство (ЛПХ). Как указывает диссертант, власть видела опасность в налоговых послаблениях для ЛПХ, полагая, что подобная политика может стать серьезным демотивирующим фактором к общественному труду (с. 94). Источники свидетельствуют: наступление на приусадебные участки встретило негативную реакцию крестьян, и, в целом, привело к ухудшению положения дел в колхозе. Заслуживает внимания и подробный анализ конфликтных ситуаций внутри общественного хозяйства. Благодаря кропотливой работе диссертанта с материалами колхоза «Поречье» («Новая жизнь»), мы можем констатировать наличие в артели различных групп работников, зачастую преследующих собственные интересы. Крестьяне во многом с недоверием относились к партийно-государственным инициативам, критически оценивали собственное колхозное правление. Следствием этого стало формирование адаптивных практик, развивавшихся в общем контексте стратегии приспособления крестьян к существовавшей системе (с. 105).

Период 1964-1984 годов ознаменовался проведением нового курса в отношении сельского хозяйства, который превратил его из поставщика материальных и людских ресурсов в одну из приоритетных отраслей советской экономики. Автор отмечает, что значительных преобразований аграрного сектора не происходило, однако по духу «брежневская» политика оказалась по-настоящему реформаторской (с. 112). В условиях значительных капиталовложений, снижения норм обязательных поставок, увеличения материальных стимулов за сверхданную продукцию колхоз «Новая жизнь»

сумел в значительной степени выправить положение, добиться определенных успехов в производстве зерновых, продукции животноводства и птицеводства. При этом М.В. Филёв отмечает, что подобные достижения осуществлялись экстенсивным путем, новая техника ввиду отсутствия специалистов часто простаивала. Во многом увеличению производительности труда должен был способствовать звеньевой подход в организации труда. Значительные трудности диссертант отмечает в вопросах водоснабжения колхоза, кормовой проблеме и регулярного сокращения скота вследствие падежа, ставшего настоящей головной болью для руководителей. Вместе с тем, происходят позитивные изменения в материальном обеспечении колхозников: осуществляется окончательный переход на денежную оплату труда, хотя уровень выплат уступает доходам горожан. Меняется в лучшую сторону сельская инфраструктура, строятся школы и детские сады. Государство стремилось к повышению доплат сельчан путем их вовлечения в дополнительную работу, активного участия в сдаче продукции сверх норм. В колхозе это часто приводило к производственным конфликтам, вызванных попытками правления перераспределить фонды в помощь отстающим (с. 126).

Наконец, в так называемый период «застоя» настоящей проблемой в российской деревне становятся различные социальные девиации, включая пьянство и сопровождавшее его хулиганство. Диссертант приводит множество негативных примеров злоупотребления алкоголем, когда в результате «пьянки» наносился урон сельскохозяйственной технике, провоцировались воровство и конфликтные ситуации. Попытки со стороны властей вести идеологическую работу для улучшения морального климата на селе, стремление вовлечь сельское население в более активную общественную деятельность не приносят кардинальных изменений.

Последний период существования колхозной системы в СССР пришелся на время горбачевской «перестройки» (1985-1991 годы). Диссертант отмечает кризисное состояние колхоза «Новая жизнь»: увеличение работников пенсионного возраста, нехватку специалистов, слабую материально-

техническую базу. На фоне декларировавшегося «ускорения» в деревне ветшали культурно-просветительские учреждения, продолжало расти потребление алкоголя, сокращались перспективы для молодежи (с. 160). Эпоха «перестройки» стала временем, когда с одной стороны, инициировались новые формы организации труда (например, бригадный подряд, коллективы интенсивного труда), а с другой – продолжалось администрирование колхозов, опиравшееся на систему централизованного снабжения. Попытка заменить последнюю на прямые коммерческие связи нашла отражение в Законе «О государственном предприятии» (1987 год), но критическое положение со специалистами не позволило реализовать многие намечавшиеся в колхозе планы. Диссертант указывает на сложности в реализации новой оплаты труда («отказ от уравниловки»), которая была призвана пробудить заинтересованность сельского труженика в результатах своей деятельности (с. 169).

Изменившиеся формы социалистической демократии в период 1986-1991 годов, по справедливому мнению М.В. Филёва, способствовали росту критических настроений в колхозной среде. Безусловно, возможность критиковать собственное руководство, говорить о недостатках в организации производства, относятся к положительным результатам политики «гласности». Конечный же итог многочисленных дискуссий не воплотился в позитивные экономические показатели, которые год от года ухудшались. Совершенно верно утверждение диссертанта, что происходившее в колхозах являлось «игрой в демократию» (с. 182). Ключевые решения продолжали приниматься на уровне райкома и обкома КПСС, которая, в свою очередь, к концу 1980-х годов стремительно теряла контроль за ситуацией в стране.

В начале 1990-х годов СССР прекратил существование. Глубинные перемены в отечественной деревне, вызванные «радикальными экономическими реформами», привели в 1992 году к созданию на базе колхоза «Новая жизнь» закрытого акционерного общества. Весьма показательно, констатирует автор, что при многочисленных дискуссиях, какие формы организации хозяйства предпочесть – индивидуальные фермерские хозяйства или закрытое

акционерное общество, – крестьяне, желая сохранить преемственность и привычные им нормы жизни, проголосовали за второй вариант (с. 188).

В целом, диссертационное исследование М.В. Филёва отличается кропотливой работой с источниковым материалом, глубоким системным подходом, что позволило автору воссоздать подробную картину повседневной жизни колхоза «Новая жизнь». Вместе с тем, работа имеет некоторые недостатки, на которые автору следует обратить внимание:

1. В исследовании отсутствуют материалы фондов федеральных архивов, которые могли бы расширить источниковую базу исследования за счет документальной базы советских центральных ведомств и учреждений.
2. Работа могла быть дополнена таким важным источником повседневной жизни, как крестьянские жалобы, различные прошения и другие «письма с мест», направлявшиеся до 1953 года в Совет по делам колхозов при Правительстве СССР, а после его упразднения – в другие государственные структуры.
3. Диссертанту следовало бы обратить более серьезное внимание на демографические тенденции, которые преобладали в отечественной деревне периода 1946-1992 годов. Выводы в этом вопросе, высказанные автором, по нашему убеждению, нуждаются в конкретизации, с использованием статистических данных (например, демографические потери в связи с оттоком молодежи в период 1970-1980-х годов).
4. В диссертационном исследовании большее внимание могло быть уделено темам, связанным с развитием системы социальных гарантий в позднем СССР: пенсионное обеспечение, социальные пособия, отпуска, путевки и т.д. Обращение к подобным сюжетам позволяет воссоздать более полную картину повседневности сельских тружеников.

Указанные замечания носят рекомендательный характер и не снижают высокой значимости выводов исследования. Диссертация М.В. Филева является самостоятельным исследованием, выполненным на высоком уровне. Выводы работы правомерны и обоснованы. Основные результаты исследования

отражены в трех статьях автора в ведущих периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования. Содержание автореферата диссертации соответствует диссертационному исследованию.

Диссертация полностью соответствует пунктам 9-14 Положения о присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 (с изменениями, внесенными Постановлением Правительства РФ от 18 марта 2023 года № 415), а ее автор – Максим Викторович Филёв – заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 Отечественная история (исторические науки).

Официальный оппонент:

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории и историографии ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»

Чирков Михаил Сергеевич



28 ноября 2023 года

Почтовый адрес: 443086, г. Самара, ул. Московское шоссе, д. 34,
корпус 226, ауд. 100
телефон +7 (846) 337-99-94
e-mail: chirkov.ms@ssau.ru



Подпись Чиркова М.С. удостоверяю.
Начальник отдела сопровождения деятельности
ученых советов Самарского университета
Бояркина Бояркина У.В.
д.к. наук 20.11.23г.